

После долгого пути по извилистым дорожкам, выложенным камнями, когда казалось, что они добрались до самой глубокой части поместья Ци, старый управляющий остановился перед деревянными воротами, скрывающими здание из красного кирпича и с зеленой крышей. Ворота были невысокими, но внутреннего двора видно не было. На двери красовалась синяя деревянная табличка, на которой было выгравировано четыре слова: «Де Цуй Сяо Су». Иероглифы были красивыми и не потеряли своей яркости.

Открыв деревянную дверь, Юй Шань махнул рукой, веля остальным удалиться и позволив только двум слугам поднять и втащить внутрь деревянный сундук. Ведя за собой Мужун Шу Цин, он вошел во двор.

За маленькой дверью скрывался небольшой, но очень милый дворик. Он чем-то напоминал бескрайний бамбуковый лес Суй Юаня и окружающее его зеленое озеро. Здесь все выглядело более изысканно, и деревянное строение, хоть и состояло из двух этажей, было невелико. Комната впереди соединялась с павильоном, который на самом деле был довольно просторным. Покои наверху были засажены небольшим участком белых хризантем. Стояла осенняя пора, поэтому этот участок цветущей зелени особенно привлекал взгляд.

Кроме того, внутри маленького дворика были посажены самые распространенные растения в Дунъюй - различные виды девственных трав. Впрочем, называть это травой было несколько неверно, на самом деле это был вид коротких вечнозеленых кустарниковых растений. От них исходил какой-то особый отчетливый запах, не как у благоухающих цветов или корней костуса [1], а скорее напоминающий аромат чая. Если сравнивать с другими чайными ароматами, то их запах был более насыщенным и мягким. Даже аромат Лундана не был таким соблазнительным, как этот, но этот кустарник был ядовитым, и его листья нельзя употреблять в пищу. Глядя на этот большой участок, засаженный девственными древесными кустарниками, Мужун Шу Цин вспомнила, что такие кустарники обычно растут в глубине гор или уединенного леса, их нелегко найти, а также трудно вырастить. Выходит, люди, которые их сюда посадили, потратили много сил.

[1] лекарственное растение.

В маленьком дворике девушка, одетая в платье служанки, сидела на корточках перед белыми хризантемами, обрезая засохшие ветви и листья. Увидев, что они вошли, она сначала непонимающе уставилась на них, но очень быстро встала и почтительно поклонилась.

Юй Шань велел слугам внести в дом деревянный сундук. Бросив один взгляд на девушку, которая стояла рядом с ним, опустив голову, он глубоко задумался на мгновение, а затем сказал Мужун Шу Цин: «Барышня Шу Цин, эта служанка ухаживает за покоями Цуй Сяо Су, но, думаю, я лучше подыщу вам двух смысленых слуг, чтобы прислуживать вам».

Эта девушка все время стояла с опущенной головой, так что Мужун Шу Цин не могла ясно видеть выражение ее лица. Мужун Шу Цин пристально посмотрела на нее, слабо улыбнулась и сказала: «Управляющий Юй Шань, я люблю спокойствие. А эта девушка тихая, поэтому тебе не нужно искать других людей, чтобы прислуживать мне».

Юй Шаня одолевали сомнения, но, глядя на легкую улыбку и настойчивое выражение лица Мужун Шу Цин, он не стал ничего говорить. Такая барышня Шу Цин делала его неспособным послушаться ее, и он ответил: «Тогда хорошо. Если вам что-нибудь понадобится, вы можете просто позвать этого старика».

- Не хочу причинять вам беспокойства.

Юй Шань поклонился и сказал: «Пожалуйста, не говорите так, это моя работа». После того как Мужун Шу Цин кивнула головой, Юй Шань вместе со слугами покинул Цуй Сяо Су. Прежде чем уйти, он тихонько пробормотал, обращаясь к той застенчивой девушке: «Служи барышне, как следует».

Девушка слегка кивнула головой, не поднимая головы и оставшись стоять в таком же положении.

После того как Юй Шань ушел, внутри маленького дворика стало тихо. Мужун Шу Цин молча прошла к участку с насаждениями белых хризантем и начала возиться с ветками и листьями, которые не успели обрезать малышка-служанка. Какое-то время девушка размышляла, а потом медленно подошла к Мужун Шу Цин, поклонилась и сказала: «Нуби [2] приветствует барышню».

[2] служанка.

Ее чистый и нежный голос заставлял людей чувствовать себя приятно.

Не поворачивая головы, Мужун Шу Цин отложила ветки и листья, которые только что сорвала, и, продолжая убирать белые хризантемы, спросила: «Как тебя зовут?»

- Цзин Шуй [3], - просто двумя словами ответила она.

[3] в переводе «чистая вода».

Цзин Шуй? Мужун Шу Цин слегка погладила лепестки хризантемы, с улыбкой сказав: «Хорошее имя».

Поднявшись, чтобы поправить юбку, она обернулась и увидела, что Цзин Шуй все еще стоит на коленях, приветствуя ее, и не встает. Мужун Шу Цин хлопнула себя по лбу. Оставаясь с Лу И и другими девушками вместе весь день напролет, она забыла, что в эту эпоху, если хозяин не велит встать, слуги не могут двинуться с места. Помогая ей встать, она спросила: «Обычно ты заботишься об этом месте?»

С некоторым колебанием Цзин Шуй встала с помощью Мужун Шу Цин и тихонько ответила: «Да».

Несмотря на то, что этот маленький дворик был не очень большим, следить за ним, чтобы всё выглядело аккуратно и опрятно, все равно было нелегко. Снова взглянув на Цзин Шуй, Мужун Шу Цин задалась вопросом: не устала ли ее шея, если она всё время держит голову опущенной? Поэтому Мужун Шу Цин с улыбкой спросила: «Ты всегда опускаешь голову, когда говоришь с другими людьми?»

Услышав слегка насмешливый тон Мужун Шу Цин, Цзин Шуй на мгновение глубоко задумалась, а затем медленно подняла голову.

Это заставило Мужун Шу Цин испытать любопытство: неужели так трудно поднять голову, чтобы посмотреть на стоящего перед тобой человека? Только когда Цзин Шуй полностью подняла голову, она, наконец, поняла причину, по которой эта девушка не хотела показывать своё лицо. Цзин Шуй была очень изящна, и ее сообразительные глаза выглядели глубокими и таинственными. Но на левой стороне ее лица, от лба до уголка рта, протянулось темно-красное родимое пятно. Оно портило ее красоту, и при первом взгляде на него можно было почувствовать себя несколько неприятно.

После того, как Цзин Шуй подняла голову, она не смела посмотреть на Мужун Шу Цин, поэтому вперилась взглядом в ее юбку. Через некоторое время она всё еще не слышала, как Мужун Шу Цин кричит от страха или сочувственно вздыхает. Наконец, не выдержав, Цзин Шуй встретила взглядом с Мужун Шу Цин. Не было ни тревоги, ни презрения, ни неприязни в ее взгляде, лишь спокойствие и безмятежность. Судя по ее реакции, создавалось ощущение, что ее лицо ничем не отличалось от любого другого. Цзин Шуй снова опустила голову, скрыв пелену, застилавшую ей глаза, так как барышня не сочувствовала ей. Эта женщина с легкой и спокойной улыбкой была единственной, кто решил, что она такая же, как остальные люди, за последние несколько лет.

Увидев, что она снова опустила голову, Мужун Шу Цин не стала снова заострять на этом внимание. Она подошла к павильону, села и спросила: «Кто-нибудь живет в этом дворе?» Этот двор был особенным, ей было любопытно, кто его хозяин?

Немного успокоившись, Цзин Шуй последовала за Мужун Шу Цин и шепотом ответила: «Цуй Сяо Су изначально был резиденцией госпожи Юэ, и мы с матерью заботились о ней. После того как моя мать умерла, я стала присматривать за этим местом. Обычно, кроме господина, который время от времени навещается сюда, никто не приходит».

Это была резиденция Ци Юэ? Снова оглядев со всех сторон изящный и элегантный маленький дворик, Мужун Шу Цин негромко пробормотала рифмованное четверостишие, написанное на досках павильона:

«Цветы лиловой дымкой обвивают

Ствол дерева, достигшего небес,

Они особо хороши весной –

И дерево украсило весь лес» [4].

[4] автор Ли Бо.

Ци Юэ... Какой женщиной она была?

Через некоторое время Мужун Шу Цин со смехом покачала головой: неужели она пытается отыскать следы прекрасной женщины, которая умерла? Она сказала двум девушкам, стоявшим поблизости: «Лу И, Цзин Шуй, сходите подготовьте комнаты».

- Хорошо, - в унисон ответили они и направились к внутренним покоям. Мужун Шу Цин тоже вышла из павильона, чтобы посмотреть на закат, устроившись на земле рядом с вечнозелеными кустарниками. Ясный и чистый ароматный запах чая заставил Мужун Шу Цин глубоко вздохнуть. Она сорвала один листок и осторожно понюхала его, и на удивление не ощутила запаха. Это были какие-то совершенно особенные растения. Только когда их удавалось посадить, можно было почувствовать их аромат, причем чем дальше ты стоял от кустов, тем сильнее ощущался аромат. Это благоухание кружило голову и лишало всякого желания уходить.

Все еще находясь в восторге от этого простого и элегантного аромата чая, Мужун Шу Цин обернулась, когда из-за ее спины раздался неуверенный голос.

- Цин'эр?..

Ци Жуй смотрел на белую фигуру перед ним, вальяжно устроившуюся прямо на траве. Сначала он решил что обознался. Когда он вернулся, он услышал, что Цин'эр уже приехала, поэтому скорее направился во двор Лю Фан. Но никого там не нашел, а потом узнал, что дед заставил ее остановиться в павильоне Цуй Сяо Су. Не многие люди хотели бы остановиться в бывшей резиденции его матери. Цин'эр тоже не нравилось это холодное и одинокое место, как она согласилась остаться здесь?

Когда он вошел внутрь, этот белоснежный и элегантный, прекрасный образ женщины заставил его подумать, что он видит свою мать, какой она была много лет назад. Эта слабая и легкая улыбка, и женщина в белом одеянии, неужели это его младшая сестра, которую он баловал с детства?

Пока он внимательно наблюдал за ней, Мужун Шу Цин тоже наблюдала за ним. Светло-голубое строгое чанпао, брови в форме обоюдоострого меча, глаза, в которых будто сияют звёзды. Он напоминал элегантного учёного, но в то же время в нём ощущался негибемый стержень. Еще одной бросающейся в глаза чертой был его высокий рост. Этот человек, который пришел искать ее, должно быть, Ци Жуй. Мужун Шу Цин с некоторым трудом воскликнула: «Старший брат!» Ци Жую, в конце концов, было 24 года, а она не привыкла называть такого юного парня старшим братом.

Услышав, как она назвала его старшим братом, к Ци Жую вернулся рассудок. Он подошел и помог Мужун Шу Цин подняться с земли, сказав с некоторой досадой: «Почему ты приехала одна и не дождалась, пока я тебя не встречу?»

Мужун Шу Цин поправила шелковый шарфик у нее на шее, слабо улыбнулась и ответила: «Это было не так далеко».

Бросив взгляд на Мужун Шу Цин, Ци Жуй вздохнул и посетовал: «Цин'эр, ты сильно изменилась». Три года назад она не сказала бы ничего подобного. Может быть, он скучал по той малышке, которой она была когда-то?

Мужун Шу Цин выдавила из себя улыбку и сказала: «Да, я сильно повзрослела». На самом деле даже не представляешь, насколько.

Ци Жуй слегка сжал кулаки и негромко спросил: «Это из-за Сюаньюань И?» Он всегда знал, что его младшая сестра питает глубокие чувства к Сюаньюань И. Из-за него она даже бросилась в воду, желая лишиться жизни. Он бы ни за что не отпустил его, если бы с его младшей сестрой что-то случилось.

Сюаньюань И? Если бы он не упомянул о нем, она бы вряд ли вспомнила об этом властном и непокорном мужчине. Слегка коснувшись сжатых кулаков Ци Жуй, Мужун Шу Цин спокойно произнесла: «Я уже расторгла с ним соглашение о помолвке».

- Он тебя заставил?

Заставил? Мужун Шу Цин чуть не рассмеялась. Это соглашение о помолвке было заключено еще до ее рождения, и кто тут кого заставил? Слегка покачав головой, она спросила: «Разве это не мы заставляли его жениться?!»

Солнце на западе начало уходить за горизонт, и закатные лучи удлинители силуэты двух беседующих людей. Простой и спокойный голос Мужун Шу Цин, казавшийся несколько туманным на фоне завываний осеннего ветра, и ее нежная и легкая улыбка делали ее еще более женственной. Однако эта картина заставила брови Ци Жуй нахмуриться еще сильнее: «Цин'эр, ты действительно изменилась».

Несмотря на то, что раньше Цин'эр действовала своевольно и была упрямой, настолько, что временами вела себя грубо и неразумно, ее счастье или гнев всегда отражались на ее лице. Но нынешняя Шу Цин показывала лишь спокойное и расслабленное выражение лица, и он больше не мог понять, о чем она думает в глубине души. Он чувствовал, что она сильно отдалилась.

Изменилась ли она? Она не изменилась, просто она больше не была прежней Мужун Шу Цин. Однако она понятия не имела, как это можно объяснить. Тогда пусть думает, что она изменилась. В данном случае незнание заставит его легче принять это.

Они долго смотрели друг на друга, вздыхая про себя. Потом Ци Жуй потянул Мужун Шу Цин за руку и сказал: «Дедушка ждет нас, чтобы вместе поужинать, пойдем».

- Хорошо.

Зная, что ее собственное «я» изменилось, она понимала, что Ци Жую будет трудно привыкнуть к ее новым повадкам. Слегка кивнув, она позволила ему неторопливо проводить ее по извилистой тропинке. В этот момент она скучала по двум своим настоящим братьям.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1432375>